

Национально ориентированная система профессионального образования как важнейший элемент обеспечения безопасности и независимости России. Геополитический аспект

УДК 337.3(470+571)

В статье рассматривается проблема российского образования в контексте постоянно растущей угрозы России со стороны западных стран. Мировое образовательное и научное пространство с их открытостью и взаимным проникновением давно стало одной из арен противостояния нашего государства и западной цивилизации. Национально ориентированная система образования, основанная на приоритете традиционных ценностей, должна стать важнейшим фактором стабильного развития России. В сложившейся напряженной ситуации система образования, свободная от западного давления и навязывания чужих моделей, научный и инженерный потенциал являются важнейшим инструментом обеспечения государственной безопасности России. Образовательная политика должна строиться на планах стратегического развития государства с учетом геополитического положения России.

Ключевые слова

Национальная система образования, государственная безопасность, стратегическое развитие, образовательная политика.

Автор

Степанов Сергей Станиславович — ректор НОУ ВПО «Академия МНЭПУ», кандидат экономических наук.

Существующие мировые системы торговли, финансов, международного права, международной безопасности, создаваемые изначально в интересах всех стран мира, в последние несколько десятков лет были трансформированы в интересах ряда крупных фигур, сконцентрировавших в своих руках основные мировые финансы. Очевидно, США являются либо их доверенными представителями, либо эти фигуры встроены в систему государственного управления, но, как бы то ни было, США являются «двигателями и идеологами» всех последних изменений в мировой системе. Эти трансформации направлены на занятие Соединенными Штатами доминирующего, а в большинстве случаев

монопольного положения как на политической арене, так и в экономической и военной сферах современной цивилизации. Очевидная цель этой страны — жестко встроить в свою модель или напрямую подчинить себе экономики всех без исключения стран. Однако участвовавшие кризисы мировой экономики и финансов не позволяют реализовать эту цель в существующей цивилизационной модели [1].

В то же время постоянный рост давления со стороны США на все страны, нежелание идти на компромиссы и поиски мирного разрешения ими же созданных конфликтов говорит о том, что нацеленность на решение поставленной задачи по завоеванию мирового господства во всех об-

ластях носит бескомпромиссный и необратимый характер. США не намерены отказываться от своей цели ни при каких обстоятельствах, вплоть до раскручивания любого локального конфликта до размеров мирового противостояния. В этих обстоятельствах большинство стран предпочитают идти в фарватере США в силу своей экономической слабости и политической зависимости национальных элит. Подобное зависимое положение является следствием инкорпорированности экономик этих стран в мировую систему хозяйствования. Степень, уровень и специализации в этом «интеграционном» процессе зависят не столько от экономического веса, сколько от присвоенного американцами статуса

этим странам (развитые, развивающиеся и т.п.).

Особую роль в этом процессе играет мировая система профессионального образования (особенного высшего образования), которую глобализация затронула одной из первых. Попытки еще в СССР в середине 70-х годов прошлого века на фоне процессов разрядки мировой напряженности интегрироваться в западную образовательную систему, хотя бы и в очень малой доле, были нацелены на объединение стран соцлагеря и отчасти на преодоление изоляции в мировой вузовской системе. Однако никаких серьезных последствий этот процесс для совет-

риканские) корпорации имеют возможность привлекать и использовать в своих интересах лучшие молодые умы и достижения научных школ, вовлеченных в интеграционные процессы, не вкладывая значительных ресурсов в фундаментальные исследования и создание научных направлений; во-вторых, возможность управлять основными финансовыми потоками образовательного процесса, создавая, часто искусственно, центры притяжения финансов, используя голливудские приемы раскручивания популярности своих вузов; в-третьих, возможность нужного программирования молодых мозгов в моральном, политическом, религиоз-

зации образовательных процессов является временным благом, ибо собственными силами построить эффективную образовательную модель они не в состоянии. Для стран с развитой экономикой подобные процессы являются естественным продолжением процесса встраивания (подчинения) в американскую цивилизационную модель, а потеря национальной самоидентификации компенсируется поддерживаемой финансами США политикой принятия и развития «общечеловеческих ценностей», «демократического пути развития» и т.д. Для стран, в приоритете которых есть путь национального независимого развития, остается мало шансов сохранить и развить национальную образовательную систему — слишком большое давление извне, слишком «вкусными» кажутся собственному социуму перспективы глобализации образования. Страны с устойчивой национальной самоидентификацией имеют больше шансов сохранить собственную систему образования, частично принимая американские правила игры (очень интересна ситуация с Китаем, но, учитывая азиатский менталитет, можно ожидать, что свой вклад в этот процесс китайцы в скором времени сделают с учетом своего экономического превосходства над США). Следует заметить, что для этого требуется наличие национально ориентированной политики в области образования, учитывающей все аспекты образовательной деятельности, направленные на поддержание собственной экономической модели в долгосрочном периоде. Немаловажным, а может, и решающим двигателем национальной образовательной модели является воспитательный процесс — противоядием принятию учащимися «ценностей американской демократии».

Обратимся к нашей истории. Российская дореволюционная

Во многом именно разночинная молодежь, обучающаяся в государственных университетах, оказалась удобным инструментом в руках врагов России.

ской системы образования не имел, были лишь политические последствия для национальных элит стран социалистического блока. Система межвузовского образовательного и научного обмена была крепка среди стран капиталистической системы, от которой соцстраны были изолированы в значительной степени. Наиболее значимый процесс интеграции и глобализации в высшем образовании начался в середине 80-х годов XX в., когда намечился распад соцлагеря и у западных элит появились новые цели. Этот процесс вылился в подписание Болонских соглашений в 1999 г.

Развитие интеграционных и глобализационных процессов в образовании и науке теснейшим образом связано с интернационализацией международного сообщества и, как мы понимаем, с интересами США. И эти интересы достаточно многоплановы: во-первых, транснациональные (прежде всего аме-

ном (чаще антирелигиозном) и т.п. аспектах, продвигая исключительно американский взгляд на мир и американскую систему ценностей; в-четвертых, молодежные организации становятся проводниками внешней политики Америки, иногда в качестве мягкой силы, но часто именно молодые люди являются «пушечным мясом» «революционного процесса» в нужном для США направлении [2] и т.д.

Подталкивание вузов к интеграционному взаимодействию в отличие от ситуации в политической и торговой сферах происходит с помощью мягкой силы — системы международных рейтингов, системы грантов, создания международных образовательных программ с целевым финансированием, прямого поощрения вузов и представителей государственной системы управления образованием и т.п. Для многих государств, особенно из числа стран третьего мира, участие в глобали-

система высшего образования носила преимущественно национальный характер развития и была во многом элитарной. Вузовская наука наряду с Академией наук была двигателем научного прогресса и создавала, особенно в последние десятилетия своего существования, престиж Российской империи: в стенах

Демонстрация рабочих и студентов в Санкт-Петербурге, 1905 г.

Похороны Н.Э. Баумана. 20 октября 1905 г. Демонстрация в Москве

вузов преподавал цвет российской и мировой науки, многие величайшие открытия были сделаны в университетских лабораториях. Академическая мобильность была естественным процессом, так как в те времена процессы интеграции не носили явно выраженный аспект чьей-то гегемонистской политики и были полезны всем странам-участницам. В то же время эта мобильность часто способствовала распространению славянофобского антихристианского марксизма, направленного на низвержение основ православной монархии, — вольнодумству и революционному брожению умов российская высшая школа ничего не смогла противопоставить и стала рассадником марксистской и анархистской заразы. Цензура и усилия Охранного отделения не смогли предвосхитить ни революционную смуту 1905–1907 гг., ни атаку на устой государства в 1917 г. Во многом именно разночинная молодежь, обучающаяся в государственных университетах, оказалась удоб-

ным инструментом в руках врагов России.

Первоначально советский период высшей школы отличался преимущественностью в научном и преподавательском аспектах, сохранились многие научные школы, преподавали известные ученые и профессора из числа не уехавших в эмиграцию. Огромный урон науке и образованию был нанесен высылкой из советской России на «философских пароходах» ученых, писателей, не отвечающих «политическим» интересам молодой страны советов. И не в количестве высланных было дело, это был знак размежевания с прошлым. Но ведь этот акт можно рассмотреть и с другой стороны — «умами» власть расплачивалась за поддержку со стороны определенных кругов Запада. С усиливающейся политической ангажированностью, необходимостью борьбы с инакомыслием, насаждением марксистско-ленинских принципов в научных исследованиях вузы постепенно отходят от преж-

ней модели, формируется советская высшая школа. В условиях постоянно растущей угрозы существованию СССР высшая школа ориентируется прежде всего на поддержание политического устройства государства, его внешнеполитического имиджа, а также на потребности военной промышленности, при этом потребности социума носили подчиненный характер. Для своего времени система работала достаточно эффективно и в целом удовлетворяла запросам как политического руководства, так и социума. Однако проблемы высшего образования в СССР (самоизоляция, запретельная политизация всех областей научного знания — полное подчинение партийным и идеологическим догмам, использование марксистско-ленинского подхода ко всем проблемам в науке и технике, тотальная бюрократизация и т.п.) коренились в самой системе государства и не могли быть устранены без фундаментальных изменений в государстве.

Обе предшествующие модели были ориентированы в большей степени на национальные потребности и обеспечивали достаточный уровень независимого национального развития. Вполне логичным было бы ожидать, что Россия, возрождающаяся как государство политически свободное, отвечающее справедливым потребностям соци-

ума, понимающее и принимающее христианство как основной морально-нравственный ориентир, должно было бы сохранить все лучшие достижения советской высшей школы и, используя богатейший опыт высшего образования Российской империи, поставить правильные цели и двигаться в направлении национально ориентированного высшего образования.

Однако преемственность от высшей школы Российской империи оказалась вне повестки дня в принципе, ибо постсоветский взгляд на высшую школу был в самом начале очень узок и не предполагал глубокого осмысления опыта дореволюционной России, а преемственность высшего образования советского периода не состоялась по нескольким причинам:

- сменилась социальная форма государственного устройства и, соответственно, изменились приоритеты развития экономики государства (как следствие смена собственников промышленности, разрыв связей вузов с предприятиями, деградация материальной базы, ликвидация системы распределения молодых специалистов, отсутствие внятной политики в высшем образовании и т.п.);
- сменилась парадигма высшего образования — от образования для элит (интеллигенции) к образованию для всех;
- высшее образование в полной мере на себе ощутило принцип многоукладности экономики — частные образовательные учреждения стали полноправными участниками образовательного процесса;
- в образовательную сферу России вошли зарубежные фонды и образовательные институции, которые начали активно проводить свою образовательную политику;
- активное участие России в мировых интеграционных процессах повлекло за собой необходимость вузам и системе образова-

ния в целом принять чужие правила игры;

- наука в советских вузах была сосредоточена лишь в небольшом числе учебных заведений, напрямую связанных с ВПК (финансирование, оснащение), в остальных вузах наука носила учебный характер, соответственно, в большинстве уже российских вузов не было реального научного потенциала, а при отсутствии достаточного финансирования он и не мог возникнуть;
- развитие негосударственного сектора в высшем образовании во многом шло в гуманитарном направлении, но качество этого направления оставляло желать лучшего как в области экономики, так и юриспруденции, управления (менеджмента) и иных, так как достаточного количества преподавательских кадров нужного качества в России на тот период просто не было, собственные научные школы остались только в небольшом числе госвузов;
- исчезновение целых направлений подготовки, напрямую связанных с ликвидацией многих оборонных направлений;
- деградация довузовской системы подготовки и т.д.

Российская система образования оказалась заложницей пост-

советских подходов в развитии социума и государства, но без возможности использования советских финансовых и кадровых ресурсов, делая упор на использовании опыта западных образовательных систем. Начался процесс внедрения западной модели на местную почву без критического осмысления. Таким образом, спустя 23 года после распада СССР высшая школа России по многим параметрам, на наш взгляд, оказалась в значительно худшем положении, нежели была до 1991 г.

Сегодня высшая школа России во многом утратила свою национальную идентичность, но вместе с тем не стала полноправным участником международного образовательного процесса. Эта ситуация вполне логична и объяснима. Великобритания и США получили «сливки» европейской науки в смутное время перед Второй мировой войной, когда в эти страны из охваченных внутренними конфликтами и нарастающей угрозой нацизма государств континентальной Европы уезжали выдающиеся ученые. США тогда и в послевоенный период стали ведущей научной державой по вполне понятным объективным причинам: американцы укрепляли фундамент своего домини-

рования, особое внимание уделяя созданию мировой системы образования, где американские и английские вузы заняли, естественно, лидирующие позиции, позволявшие заполучать максимальное количество будущих перспективных ученых, особенно в военных, космических и IT отраслях, в том числе и по политическим соображениям. Таким образом, был создан «международный образовательный проект», целью которого было закрепление и упрочение американского доминирования.

Модель международной системы образования укрепилась в период холодной войны и была своего рода еще одним полем сражения между полярными политическими системами. Распад СССР американцы и их союзники восприняли как собственную победу, немаловажный вклад в которую внесли и управляемые ими в значительной степени международные образовательные и научные сообщества. Естественно, это управление не выглядело как прямое командование, но через американские «международные» гранты, через огромное количество международных научных и образовательных организаций, которые непосредственно были созданы американцами, или там, где они имели свои наблюдательные и попечительские советы, проявлялась «мягкая» сила США. Из влиятельных международных научных сообществ выдавливались выдающиеся ученые за симпатии к советскому лагерю [3]. Ловкое использование доллара и мошенническая подмена общечеловеческих интересов и целей на собственно американские ценности укрепили США, и на них стал работать научный потенциал всего мира. Можно констатировать, что международная образовательная система позволяет выкачивать из стран, участвующих в глобальном проекте, деньги и лучшие мозги в интересах англо-американского дуэта.

Наивно предполагать, что, «впустив» Россию в начале 90-х годов прошлого века в этот проект, США позволят разрушить эту стройную систему и российские вузы будут иметь возможность честно конкурировать с вузами — лидерами международных рейтингов. В условиях честной конкуренции Россия могла бы стать своеобразным троянским конем и сумела бы переформатировать международное образовательное пространство от идеи «все для одного» к принципу «все для всех». Но не для этого создавалась стройная американская модель, российским вузам определена своя ниша — и из нее нас никто не выпустит.

Международный образовательный процесс — это замечательный пример американской способности монетизировать абсо-

лений подготовки можно получить почти в любом приличном вузе, не входящем в топы), сколько за «американской мечтой», американским образом жизни и призрачной возможностью вырваться из круга своих финансовых проблем.

Безусловно, есть и профессиональный аспект — возможность самосовершенствоваться на сильной технической базе американских вузов. Но какова доля таких студентов? Неужели руководители нашего образования считают, что для отечественных вузов перспектива спекулировать на биржах является стимулом их развития или его целью? Или есть обоснованная уверенность, что Россия в одночасье станет Меккой наиболее алчной части подрастающего поколения всего мира и как только рос-

Ловкое использование доллара и мошенническая подмена общечеловеческих интересов и целей на собственно американские ценности укрепили США, и на них стал работать научный потенциал всего мира.

лютно все, в том числе и знания. Между прочим лидеры международных рейтингов — американские и английские вузы, а фонды этих вузов благодаря «высокой» позиции своих университетов привлекают средства вкладчиков и являются одними из крупнейших спекулянтов на фондовых рынках [4]. Система международных рейтингов позволяет привлекать огромное количество иностранных студентов, часто даже выдавая им кредиты на обучение, в дальнейшем высасывая как пылесосом из их кармана деньги на поддержание собственной системы образования. Студенты со всего мира едут в США не столько за знаниями (при современном развитии технологий обучения необходимый уровень знаний по большинству направ-

лений вузы появятся в лидерах международных рейтингов, к нам хлынут потоки иностранных студентов за «российской мечтой»? Но какова эта, притягательная для иностранных студентов, «российская мечта», способная конкурировать с «американской мечтой», особенно в финансовом аспекте? Международные рейтинги вузов не объективны, и это признают сами авторы этих исследований. Кроме того, как сказал редактор авторитетнейшего международного рейтинга вузов *Times Higher Education World University Rankings* Филипп Бетти на встрече с ректором МГУ В.А. Садовничим, выйти в первые строчки рейтингов российским вузам помешают два важных момента — слабое финансирование

и невысокий индекс цитируемости трудов российских ученых [5]. Это было в 2010 г., но ничего принципиально не изменилось: лидеры топов прежние — американские и английские университеты.

Если с финансированием все более или менее понятно — нам в обозримом будущем не достичь уровня государственного финансирования вузов, аналогичного американским или английским (бюджет Гарварда порядка 20 млрд долл., его фонд превышает 30 млрд долл., что в совокупности эквивалентно всему федеральному бюджету на образование Российской Федерации на 2014 г), а частное целевое финансирование и пожертвования на фоне общих потребностей вузов ничтожно малы и никак не стимулируются нашими законами. С индексом цитируемости ситуация вообще абсурдна: на внеочередном съезде Российского союза ректоров 10 июля этого года председатель Комитета по образованию Госдумы В.А. Никонов посетовал, что зарубежная цитируемость российских ученых заметна во многом в гуманитарных науках у авторов, выражающих чаще всего антироссийскую позицию. Приехали...

Реформы в высшем образовании последнего времени направлены на принудительную интеграцию наших вузов в мировой образовательный процесс в ущерб собственным интересам. Как навязанная России модель ресурсной экономики, так и система образования фрагментируются и выстраиваются, основываясь на потребностях экономик ведущих мировых стран, а им не нужны ни русские философы, ни русские педагоги, ни историки и т.п. Даже экономисты, менеджеры и юристы из России им не нужны, а обучаются наши студенты по этим направлениям в университетах Великобрита-

нии и США не столько предмету, сколько западному образу мышления, едут потом работать на родину уже специалистами с иным менталитетом — западным набором ценностей и взглядов на будущее политическое устройство России. А вот специалисты естественно-научного направления, выпускники наших ведущих научных школ, особенно прошедшие «стажировки» за рубежом, очень востребованы в западных странах и мигрируют в основном именно в США, Англию, Германию и т.п., так как на родине нет соответствующих рабочих мест ни по уровню зарплат, ни по уровню технологического оснащения. Целая отрасль — электронное машиностроение — просто исчезла из экономики

и отказывается от собственного производства и воспользоваться благами международного разделения труда — просто закупать нужную технику за рубежом (это дешевле и эффективнее), забывая при этом, что рушится самый динамично развивающийся сегмент промышленности, который в развитых странах является двигателем прогресса во всех отраслях науки и техники. Именно от уровня развития электроники и электронных компонентов зависит напрямую и оборонная промышленность. Если в час X наши «зарубежные партнеры» откажутся поставлять электронные компоненты, то это уже не просто «ошибочное» решение 1990-х годов, это подрыв обороноспособности всего государства. Смеем утверждать,

Реформы в высшем образовании последнего времени направлены на принудительную интеграцию наших вузов в мировой образовательный процесс в ущерб собственным интересам.

государства. А ведь именно она должна создавать наряду с космическими, биотехнологическими, IT и т.п. отраслями эти самые высокотехнологичные и высокооплачиваемые рабочие места. Производство микроэлектроники как локомотив вытягивает за собой предприятия химической промышленности, точного приборостроения, робототехнику, вычислительную технику, создание новых материалов (наноструктур и материалов на их основе, новых кристаллических структур и других современных материалов), развитие конструкторских бюро, соответствующих направлений вузовской подготовки (!) и т.п.

В начале 1990-х годов было принято «рациональное» решение: коль Россия катастрофически отстает в производстве электроники и ее компонентов, следу-

что именно отказ от полноценного развития электронной промышленности «свалил» нашу страну в разряд стран третьего мира, в лучшем случае — государств с «развивающейся экономикой» (по американской классификации) со всеми вытекающими отсюда последствиями — низкими кредитными рейтингами, дискриминацией в торговых организациях (вспомним, как унижительно долго шел процесс согласования вступления в ВТО, притом что результаты этого вступления крайне спорны для нашего государства).

Тезис о пагубности современных путей отечественного образования можно подтвердить иллюстрацией законов об образовании (1992 и 2012 г.), в которых мы рассмотрим и сравним указанные в них основные цели и политику в образовании.

Федеральный закон «Об Образовании» от 10 июля 1992 г. [6]:

«...Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации.

Образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права...»

(следует напомнить, что нормы международного права имеют приоритет над нормами права Российской Федерации) и далее:

«...Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; <...>
- 4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 5) свобода и плюрализм в образовании;
- 6) демократический, государственно-общественный харак-

тер управления образованием. Автономность образовательных учреждений...»

Закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. [7]: цель и политика в области образования:

«...1. Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах: <...>

- 2) обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;
- 3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; <...>
- 5) создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе;

- б) светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- 7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;
- 8) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека; <...>
- 11) недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования».

Таким образом, ни в старом, ни в новом законе, регламентирую-

щих образовательную деятельность, нет даже упоминания о том, что система образования нацелена прежде всего на укрепление и развитие экономики России, на удовлетворении национальных потребностей в высококвалифицированных кадрах.

Более того, в новом Законе об образовании, как мы видим, убраны даже такие понятия, как «любовь к Родине, семье», зато есть:

«...3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности; <...>

5) создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; <...>

7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей...».

А вот что написано в типовом Уставе учебного заведения относительно целей воспитания:

«Воспитательные задачи Учреждения, вытекающие из гуманистического характера образования, приоритета общечеловеческих и нравственных ценностей, реализуются в совместной образовательной, научной, производственной, общественной и иной деятельности обучающихся и работников...».

За лукавыми словами об общечеловеческих ценностях, принципах демократии и приоритета развития личности скрывается возможность трансформации системы образования (стандартов, требований, контроля) под абсолютно любые, провозглашенные и утвержденные в каче-

стве этих ценностей и принципов (окна Овертона) [8] направления образования, в том числе антагонистические, по отношению к интересам нашего государства.

Последнее время происходит беспрецедентный рост давления на Россию со стороны «мирового сообщества» по всем направлениям. Это давление направлено, и это не секрет, на полное подчинение России диктату США. Как известно, основной потенциал любого государства — люди. Система образования является ключевой для развития и укрепления национально ориентированного творческого потенциала, обучения и воспитания в интересах России высококвалифицированных работников, потребных нашей экономике [1].

На данный момент мы имеем закон, который можно использовать для гибкого перепрограммирования мозгов подрастающего поколения в интересах «общечеловеческих ценностей и демократических свобод». Но мы с вами прекрасно понимаем, кто привносит смысл в эти понятия и на что они направлены.

Таким образом, мы видим огромную фундаментальную брешь в позиции нашего государства — что не удастся сделать нашим «партнерам» силой, они сделают через эту брешь, они просто перепрограммируют (методично и без

шума) умы тех, кто будет в недалеком будущем управлять нашей страной. Этот закон и его практическое применение позволяют американцам решить вопрос полного подчинения России интересам США без применения вооруженных сил. А современные огромные (но очень нужные и своевременные) траты государства на перевооружение армии и флота, создание новых высокотехнологичных систем вооружения, способных защищать интересы России как в Антарктике, так и в космосе, могут оказаться выброшенными на ветер, если к власти придет молодое поколение, воспитанное таким образом, что для него общечеловеческие, гуманистические цели (читай американские цели) важнее национальных интересов: они просто «сдадут» страну, как это происходит сейчас на Украине, преподнесут ключи от России хозяевам Федрезерва.

Какая же система образования нужна современной России? Сначала тезисно рассмотрим особенности России и вызовы, которые определяют в стратегической перспективе подходы к реорганизации нашего образовательного пространства.

1. Россия является государством имперского типа по факту своего существования (надо перестать относиться к термину «империя» с негативным подтекстом. Нель-

зя смешивать имперский характер России с гегемонистскими устремлениями империи США. Российская империя не мировой гегемон, это прежде всего овестьественная ответственность государства перед своими

• необходимость обеспечения российского суверенитета над Арктическим шельфом Северного Ледовитого океана, вопрос суверенитета Антарктиды также скоро будет вынесен на повестку дня;

• перевооружение армии с акцентом на высокоточное и высокотехнологичное вооружение (войска космической обороны, кибервойска и т.п.);
• необходимость поддержания паритета ядерных и обычных вооружений в противостоянии с целым блоком стран НАТО.

Если к власти придет молодое поколение, воспитанное таким образом, что для него общечеловеческие, гуманистические цели (читай американские цели) важнее национальных интересов: они просто «сдадут» страну, как это происходит сейчас на Украине, преподнесут ключи от России хозяевам Фрезерва.

и чужими народами, возведенная в принцип его существования. Россия не сможет гарантировать мир и благополучие своему народу на его территории без применения принципов имперского устройства государства:

- территориально-географическое положение государства, занимающее 1/7 часть суши;
- огромное количество народностей и этносов;
- самые большие запасы природных ресурсов;
- Россия наследница традиций Российской (христианской) империи;
- влияние России объективно и его проявление необходимо во всех точках мира без необходимости насаждать свое видение укладов жизни в других странах — в силу вышеупомянутого геополитические интересы России распространяются на все без исключения части света.

2. Военно-политические положение и экономические вызовы России на современном этапе:

- Россия является объектом прямой заинтересованности и скрытой агрессии группы западных стран во главе с США;
- Китай также является «интересантом» относительно земель и ресурсов части Российской Федерации;

- освоение объектов ближнего и дальнего космоса как с научно-практической, так и с военной целью [9];

- вопросы развития промышленности на современных основах VI технологического уклада, увеличение производительности труда;

- защита национального рынка от экспансии ТНК и усиление присутствия российских компаний на мировых рынках, проблема членства в ВТО, особенно в связи с перспективой подписания Трансатлантического соглашения по торговле и рынкам, намеченного на 2015 г., между США и Евросоюзом;

- обеспечение безопасности собственной банковской и финансовой системы;

- необходимость решения демографической проблемы в России;

- обеспечение высокого уровня материального благосостояния общества;

- поддержание межнационального и межконфессионального мира в России;

- поддержание русскоязычной диаспоры в рассеянии, объединение всех русскоязычных на принципах Русского мира;

- ответственность России по защите всего славянского мира;

3. Россия — активный участник цивилизационного разлома:

- США являются лидером группы стран, осуществляющих идею построения постхристианской (нечеловеческой) цивилизации [4];

- Россия является лидером стран — апологетов традиционалистского пути развития (Китай, Индия, Иран и ряд других стран);

- миротворческий дух и сила России жизненно необходимы для сдерживания военных, экономических и политических амбиций агрессивных государств;

- существование большинства восточно-славянских стран, а также некоторых стран Латинской Америки, Ближнего Востока, Азиатского региона зависит исключительно от успешного развития России.

Все вышесказанное требует совершенно иного подхода к построению системы образования: образование и наука в государстве должны функционировать абсолютно во всех направлениях научной и технической мысли без исключения.

Отвечая на поставленный вопрос, можно утверждать, что в России должно быть имперское образование с приоритетом национальной безопасности. Национальная образовательная модель должна готовить специалистов для всех без исключения отраслей науки и техники, способных работать во всех без исключения частях мира. Образовательные институты должны функционировать в таком тесном контакте с Академией наук России, чтобы проблема преемственности поколений больше

не существовала. Именно такие конгломерации на базе наукоградов (Дубна, Троицк, Новосибирск и т.п.) могут быть научно-образовательными центрами, не менее эффективными, нежели «Сколково». Прогнозирование и развитие научных и образователь-

морали, ценностей монотеизма, полным разрушением семейных устоев, декомпилацией социумов, созданием систем массового манипулирования сознанием, приоритетом потребления, отсутствием каких бы то ни было ограничений на создание

Россия станет и уже становится центром притяжения всех здоровых сил в мире, понимающих свою ответственность перед Богом, перед грядущими поколениями. И совершенно не важно, какие религиозные основы у того или иного государства, вставшего в ряд с Россией, лишь бы эти религиозные основы были.

Образование и наука в России должны иметь христианскую основу. Христианское учение для светской системы образования — именно это позволит империи иметь не только мощь, но и нравственные силы не использовать ее во зло.

ных направлений должно носить системный, основанный на разработанной научно-технической и образовательной политике в контексте стратегического плана развития государства.

Надо иметь в виду, что малые государства мира (не только и не столько по территории и численности, но именно по малости масштабов их деятельности) всегда ограничены — они не способны в одиночку влиять на геополитические процессы и устройство цивилизации. Объективно именно этот факт определяет ограниченность и узость их научных и образовательных устремлений.

В то же время образование и наука в России должны иметь христианскую основу. Христианское учение для светской системы образования особенно ценно в своем практическом аспекте (все современные морально-этические проблемы имеют решения, выработанные христианской цивилизацией, и отражены в трудах выдающихся деятелей христианского мира), именно это позволит империи иметь не только мощь, но и нравственные силы не использовать ее во зло. Стремление США построить цивилизацию нью-франкенштейнов с полным отсутствием христианских норм

биосистем на базе человека — это путь против Божественного устройства мира с одной стороны, и путь окончательного подчинения всего «человечества» интересам олигархических кругов Американской империи — с другой. Мы становимся свидетелями и участниками цивилизационного разлома, который может навсегда изменить человеческий миропорядок. Движение Запада в этом направлении настолько быстрое, сильное и решительное, что представители гражданского общества Запада в большинстве своем просто не понимают рисков и пагубности этого пути. В такой ситуации не только малым странам, но и крепким в экономическом и научном плане государствам (Германии, Франции, Италии) не остается иного выбора, как следовать в фарватере тенденций, диктуемых США.

Совершенно очевидно, что Россия не должна самоизолироваться, а должна найти возможность объединиться со странами, которые отстаивают возможность традиционного пути развития своих наций. Именно с ними можно и нужно объединять научные и образовательные программы. Российскому государству, построенному на принципах христианских ценностей, изоляция не будет угрожать, ибо

Цели и принципы построения модели российского образования должны определяться *исключительно* на основе национальных интересов России. Мировые тенденции и достижения в образовании должны быть творчески переработаны в целях укрепления национальной системы образования. Открытость, мобильность, академический обмен должны быть использованы исключительно в интересах России, не ослабляя ее «высасыванием» лучших умов (по скромным подсчетам, из России за последние два десятка лет уехало более 130 тыс. ученых и инженеров. А сколько осталось «там» российских студентов и выпускников?). Существующая мировая модель образования *враждебна* по отношению к национальным интересам России и многих других стран. Бонусы для России от участия в такой образовательной интеграции призрачны, а негативные последствия налицо: нам отвели место в середине «мирового рейтинга» и никаких иных позиций мы не займем — Россия, по мнению Госдепа, проиграла холодную войну и не имеет права устанавливать свои правила, а должна лишь следовать путем, определенным западными странами, и знать свое место в мировой системе разделения труда и распределения финансов. Мы должны это четко уяснить и не поддаваться на внешне привлекательные аспекты мировой интеграции образовательного пространства (Болонский процесс и т.п.).

Отечественная система образования требует коренного из-

менения и должна стать краеугольным камнем национальной системы безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями как в области финансирования, так и в создании в обществе уважительной атмосферы к научным и педагогическим работникам, понимая их исключительную значимость для будущего России. На сегодня мы имеем неадекватную современным вызовам образовательную модель прежде всего вследствие отсутствия разработанной долгосрочной политики в области образования на основе планов стратегического развития государства. Это создает существенную

брешь в национальной системе безопасности. Мы обязаны решить эту проблему и времени у нас катастрофически мало. ■

ПЭС 1415703.12.2014

Источники

1. Брутенц К. Pax Americana: кризис без выхода // Экономические стратегии. 2014. № 5. С. 48–57.
2. Люттвак Э. Государственный переворот. Практическое пособие. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 317 с.
3. Храмов Ю.А. Физики: Биографический справочник. М.: Наука, 1983. 400 с.
4. The Future of the Mind: the Scientific Quest to Understand,

Enhance, and Empower the Mind [Электронный ресурс] // Website of Michio Kaku. URL: <http://mkaku.org/home/publications/about-the-future-of-the-mind>.

5. Денисов М. Российским вузам исправят рейтинг [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2010. 12 марта. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/science/2010/03/100312_russian_university_ranking.shtml.

6. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/>.

7. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

8. Lehman J. Overton Window: A Model of Policy Change [Электронный ресурс] // Maskinac Center. URL: <http://www.mackinac.org/12887>.

9. Агеев А.И., Логинов Е.Л. «Космическая» стратегическая матрица: концентрация ключевых факторов конкурентоспособности российского государства в борьбе за доминирование в стратегических сферах бизнеса в мировой экономике // Экономические стратегии. 2014. № 5. С. 16–27.

Nationally Oriented System of Professional Education as an Essential Element in Providing Security and Independence of Russia. Geopolitical Aspect

Sergey Stepanov

The article dwells on the problem of Russian education in the context of ever-growing threat from Western countries. World educational and scientific spheres with their openness and mutual penetration have long ago become one of the arenas for confrontation between our country and Western civilization. Nationally oriented education system based on traditional values priority, should become an important factor for Russia's stable development. In the current tense situation the education system, free of Western pressure and imposition of foreign models, together with scientific and engineering potential are an important tool for ensuring national security of Russia. Educational policy should be based on plans of the state strategic development with regard to Russia's geopolitical situation.

Keywords: the national education system, state security, strategic development, educational policy.